

РАЗДЕЛ 1.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Алишина Ханиса Чавдатовна

АКАДЕМИК ДИЛЯРА ТУМАШЕВА ИЗВЕСТНА В НАУЧНОМ МИРЕ КАК СПЕЦИАЛИСТ ПО ЯЗЫКУ СИБИРСКИХ ТАТАР (ДОКЛАД, ПРОЧИТАННЫЙ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ)

Среднее течение Иртыша, бассейны рек Ишима и Тобола, которые ныне населяют сибирские татары, стали в VIII–X веках местом притока больших масс кыпчакских и кимацских племен, этническое ядро которых сложилось в Прииртышье после гибели Западнотюркского и Древнетюркского каганатов (IX–XI вв.) Лексика сибирских татар обнаруживает сходство с руническими памятниками VIII–IX веков и, главным образом, с памятниками уйгурской языковой традиции X–XIII веков.

Сибирские татары живут в Западной Сибири в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и частично Кемеровской областях. Татарские селения тянутся неширокой полосой вдоль Туры, Тобола, Иртыша, Томи, в прилегающих к устью Томи прибрежных районах Оби и по многочисленным притокам этих рек. К северо-западу от г. Тобольска татары живут на заболоченной местности левобережья Иртыша, а в Новосибирской области занимают степную полосу. В Кемеровской области татарских деревень немного, они представляют собой продолжение поселений томских татар, а их жители являются носителями одного из говоров томского диалекта. Всего местных сибирских татар по современной оценке насчитывается около 300 тыс. человек, из них наибольшее количество проживает в Тюменской области.

В литературе сибирские татары известны под разными названиями: тюменские, туринские, ишимские, тобольские, ялуторовские, иртышские, чатские, томские, барабинские (Баскаков, 1960, 225). Иногда выделяют группу тевризских (Жэлэй 1947, 78), «заболотных» татар (В.И. 1860; Храмова 1950) и сибирских бухарцев (Баскаков, 1960). В основу этих наименований положен различный принцип: административно-территориальный, географический, этнографический и лишь в некоторой степени лингвистический, поэтому подобная группировка сибирских татар не отражает диалектного членения их языка ни в синхронном, ни в диахронном плане.

Научная классификация языка сибирских татар на основе лингвистических (фонетических) данных была предложена В. В. Радловым, им же приводятся сведения о сибирских татарах и материалы по их языку (Radloff 1883, 12, 14, 128, 256–257; Radloff 1893, Радлов 1883).

В. В. Радлов выделяет в языке сибирских татар несколько диалектов и относит их к двум разным группам тюркских языков: тоболо-иртышские диалекты, включаемые им в северо-западную группу, и барабинский, относимый к восточной. Под названием тоболо-иртышских В. В. Радлов объединил три диалекта: туралинский (вероятно, тарский), кюрдакский (по нашей терминологии: тевризский) и тюменско-тобольский.

В IV томе «Образцов народной литературы тюркских племён» В. В. Радлов расположил материал по следующим четырем диалектам: тюменский, тобольский, тарский, барабинский. Именно эта группировка сибирских татар наиболее прочно вошла в научный обиход современных советских и зарубежных языковедов.

К настоящему времени по языку сибирских татар накоплена значительная литература. Наиболее ранними записями по языку сибирских татар являются хранящиеся в архивах рукописные словари и другие материалы академика Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллера. Один из лучших аспирантов ТюмГУ Самат Зиннатович Рахимбакиев защитил в Казани кандидатскую диссертацию по теме «Историко-лингвистическое изучение тюркских топонимов Западной Сибири XVIII века (по материалам Г. Ф. Миллера)». Фактический материал может быть использован из первой Грамматики татарского языка со словарем И. Гиганова (Гиганов 1801), различных словарей и разговорников, изданных в XIX в. в Тобольске. Некоторые данные по языку сибирских татар можно почерпнуть из работ историко-этнографического характера. Одной из первых работ историко-лингвистического характера является монография «Ономастикон сибирских татар», которая в настоящее время переиздается под названием «Исторический ономастикон сибирских татар»

Поскольку сибирские татары не живут компактно, а рассеяны по всей территории Западной Сибири, то естественно, что их язык на всей территории расселения не является однородным. По мере продвижения на восток заметно усиливается тяготение языковых признаков к восточной группе тюркских языков и в первую очередь к алтайскому. Самая же крайняя на востоке группа так называемых «белых калмыков», или, по их самоназванию, калмаков, представляет собой «отатарившихся» телеутов. Соседями сибирских татар являются чулымские тюрки и алтайцы; на западе — уральские татары, с которыми они имеют некоторые общие языковые особенности. На север от Тобольска поселения сибирских татар достигают по Иртышу современного ХМАО, с которым граничит Уватский район. Здесь татары живут по соседству, а в некоторых деревнях смешанно с местными народами ханты и манси, и поэтому их говор более других испытал влияние угро-финских языков. На юге ближайшими соседями-тюрками сибирских татар являются казахи, с которыми они в настоящее время не имеют непосредственного языкового контакта, поэтому общность, существующая между языком сибирских татар и казахским, должна быть изначальной.

*

Первый опубликованный труд Д. Г. Тумашевой назывался «Татарские диалекты Западной Сибири» (Тюмень). Материалы собирались в Тюменской области во время пяти диалектологических командировок. В этот период было обследовано 14 татарских юрт Тюменского района и говор д. Сатылган (Медянки) Тобольского района. К работе были привлечены студенты татарского отделения Тюменского Учительского Института, собравшие дополнительный материал по Ялуторовскому и Тобольскому районам. Работа состояла из разделов «Исторические сведения о сибирских татарах», «История изучения языка сибирских татар», «Фонетика тюменского диалекта», «Грамматический строй тюменского диалекта», «Лексические особенности тюменского диалекта».

Изучение основного словарного фонда позволило автору систематизировать материал по лексико-тематическим группам. Имена собственные были выделены в особую группу. Общественно-политическая лексика включена в раздел о русских заимствованиях. Д. Г. Тумашева выявила большие отличия лексики сибирских татар от основного словарного фонда татарского литературного языка, привела в подтверждение своей правоты 1200 слов, обозначающих жизненно необходимые предметы, понятия, явления. Молодая исследовательница с большим интересом работала над терминами родства тюменских татар, более дифференцированных (по сравнению с татарским

литературным языком) и имеющих варианты по говорам. Например, ата, аткэ, эткэ, эткэу, атыка (отец); картта, цэцэу баба//чэчи баба; баба, оллата (дед); картнэ//картинэ; мама; өннэ (бабушка); кецегэ (младший брат или сестра); туган (двоюродный брат или сестра); кинцэ куца (самый младший брат мужа), кинцэ пигэ (младшая среди старших сестер мужа), оллы пигэ (самая старшая сестра мужа).

Особенностью диалекта является сходство с такими тюркскими языками, как башкирский, казахский, киргизский, узбекский. Это проявляется и в области антропонимики. Например, большое сходство с казахским языком обнаруживают личные имена (Тимербай, Таштимер, Тимербикэ, Тимерхан, Туктабай и др.) В именах Калбай, Калыстан, Минлекальш и др., которыми называют детей, имеющих родинку, корень 'кал' означает по-казахски и по-киргизски родинку (тат. лит. миң).

Арабо-персидская лексика, проникшая в тюменский диалект, имеет форму, общую не с татарским, а с казахским языком. Например, кауплы (тюм., казах.) ~ хэвэфле (лит. тат.) 'страшный, опасный'; негэ (тюм.) ~ неке (казах.) ~ никах (тат. лит.) 'брак, бракосочетание'.

*

Д. Г. Тумашева в течение многих лет вела кропотливую работу по сбору материала по сибирско-татарским диалектам и научной интерпретации его, по характеристике системы особенностей языка сибирских татар, по определению характера этой системы в сравнении с другими татарскими языками («смешанный характер диалектов») и по определению отношения сибирских диалектов к татарскому языку. Её монография «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам» обогатила новыми данными сравнительно-историческое языкознание и диалектологию. Особенно ценным для науки было открытие ею неизвестных ранее говоров, обоснование классификации и иерархии диалектных единиц сибирских татар. «Язык сибирских татар, относящийся к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи, сложился в течение многих столетий. Он имеет следующее диалектное членение: I. тоболо-иртышский диалект (тюменский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский говоры); II. барабинский диалект; III. томский диалект (калмацкий, зуштинский говоры)».

Поскольку сибирские диалекты являют собой один из примеров развития языков малых народностей в сторону все большего приближения к татарскому языку, последнее решается ею в диахронном плане. «Из этого вытекает, — пишет Д. Г. Тумашева, — необходимость рассмотрения характера существования языковых систем сибирских татар в историческом аспекте, до консолидации с татарским национальным языком, и в современном состоянии, т. е. в отношении к татарскому литературному языку» (Тумашева, 1977, 266–267).

Д. Г. Тумашева делает вывод о том, что «говорить о языке сибирских татар возможно лишь в историческом аспекте», «сложившиеся на территории расселения сибирских татар диалекты — тоболо-иртышский, барабинский и томский — в современном состоянии следует рассматривать на правах его (т. е. татарского языка — Д.Р.) восточных, или сибирских, диалектов» (Тумашева, 1977, 276).

Дальнейшее изучение восточных, сибирских, диалектов с различных точек зрения (экспериментальное исследование, характеристика лексико-семантической системы, описание тоболо-иртышского диалекта и отдельно заболотного говора и др.) показало, что сибирские диалекты необходимо рассматривать в диалектной системе татарского языка. Изучение говоров сибирских татар на современном этапе монографическим и лингвогеографическим методами показало усиление нивелировки языка сибирских диалектов не только под влиянием татарского литературного языка, но и в ходе внутри- и междиалектного смешения

*

«Словарь диалектов сибирских татар» увидел свет в 1992 году. Это издание стало определенным знаком, символом, результатом сорока лет кропотливой работы Диляры Гарифовны Тумашевой по исследованию диалектов сибирских татар.

Поскольку лексика сибирско-татарских диалектов имеет сходство с лексикой татарского, башкирского, казахского, киргизского, узбекского, алтайского и некоторых других языков, в целом очень трудно определить ее сходство с лексикой какого-нибудь одного определенного языка. Кроме того, лексика характеризуется чрезвычайным разнообразием по диалектам, поскольку они распространены на обширной территории. Параллелизмы по говорам существуют для обозначения

предметов быта, природных явлений, родственных отношений и т.д., т.е. всего того, что составляет самый необходимый комплекс слов для повседневного общения между членами семьи, коллектива, жителями деревни.

«Словарь диалектов сибирских татар», насчитывающий более десяти тысяч единиц, подобрал в себя лексику тюменских, омских, новосибирских, томских и кемеровских татар. Эти группы татар являются носителями трех диалектов: тоболо-иртышского (с тюменским, тобольским, тевризским /курдакским/, тарским и заболотным говорами), барабинского и томского (с эуштинско-чатским, калмакским говорами и орским подговором чатов).

Лексика данного словаря дает богатую информацию о наиболее существенных сторонах этногенеза сибирских татар, об этноязыковых контактах населения с древнейших эпох и до наших дней. В течение последнего столетия происходит постепенное забвение обычаев, языка, традиций, веками накопленного опыта предков. С утратой отдельных сторон культурного уклада из жизни уходит и целый пласт лексики, обслуживавшей духовные потребности предков сибирских татар. «Словарь диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой является ценным историческим, этнографическим источником при исследовании традиционной материальной и духовной культуры тюркоязычного населения Тоболо-Иртышья.

Таким образом, Диляра Гарифовна внесла большой вклад в изучение самобытного языка сибирских татар и наша задача — сохранить родной язык, родной язык — отца и матери язык.